С. М. Райзман

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ СОВЕТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА: ТЕРРИТОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГОРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

На основе малоизученных и ранее не опубликованных архивных документов дается характеристика территории деятельности СНХ СВЭАР (1963–1965 гг.), приводятся данные по запасам промышленно осваиваемых полезных ископаемых СВЭАР, анализируются проблемы, с которыми столкнулась геологоразведочная служба предприятий Северо-Восточного совета народного хозяйства.

Ключевые слова: Северо-Восточный СНХ, геологоразведка, Северо-Восточный экономический административный район (СВЭАР).

S. Raizman

The North-Eastern National Economy Council: The Territory of Activities and the Problems of Geological Servicing of Mining Enterprises

The describes the characteristics of National Economy Council's activities in the North-Eastern economic administrative region (1963–1965), provides the data of commercial deposits reserves, analyzes the problems of the exploration of the north-eastern geological enterprises.

Keywords: North-Eastern National Economy Council, geological exploration, North-Eastern economic administrative region.

Современные дискуссии по проблемам устойчивого развития минерально-сырьевой базы России выявили необходимость скорейшей модернизации системы управления геологическим изучением недр и воспроизводством минерально-сырьевой базы [24]. Важнейшим элементом данной модернизации является оптимизация организационной структуры геологической отрасли.

Перераспределение ответственности между государством и недропользователями в сфере геологоразведки происходит не впервые. В этой связи представляется уместным рассмотреть геологоразведочную деятельность предприятий Северо-Восточного совета народного хозяйства в условиях реформирования системы управления промышленностью СССР в 1957–1965 гг. Моноотраслевой характер и сырьевая направленность экономики Северо-Востока СССР предопределили ведущее положение геологоразведки в структуре его народнохозяйственного комплекса.

В 1957 г. геологоразведочные предприятия, ранее напрямую подчиненные Геологоразведочному управлению Дальстроя МЦМ, были разделены между Северо-Восточным геологическим управлением (СВГУ) Министерства геологии и охраны недр СССР и геологоразведочной службой отраслевого Горного управления Совета народного хозяйства Магаданского экономического административного района (СНХ МЭАР). В декабре 1962 г. был создан Северо-Восточный совнархоз, объединивший предприятия и организации бывших Магаданского и Якутского совнархозов, что соответственно расширило и территорию деятельности геологоразведочных предприятий СНХ Северо-Восточного экономического административного района.

Таким образом, в 1957–1965 гг. геологоразведочная служба бывшего Дальстроя неоднократно реорганизовывалась, изменения затрагивали структуру ее управления, сферу ответственности и территорию деятельности.

Опыт, выгоды и издержки внедрения новой для геологоразведочных предприятий системы управления во многом являются актуальными и сегодня.

Цель данной статьи — дать характеристику территории деятельности и осветить основные проблемы, с которыми столкнулась геологоразведочная служба предприятий Северо-Восточного совета народного хозяйства.

Слабая разработанность истории Северо-Востока СССР в советской историографии, обусловленная чрезвычайной секретностью производившихся в рамках треста «Дальстрой» работ (добыча стратегических минеральных ресурсов), а также спецификой использовавшейся рабочей силы (заключенные), распространилась и на постдальстроевский период. Выделение из состава Дальстроя МЦМ большей части геологоразведочных предприятий в самостоятельное Северо-Восточное геологические управление (СВГУ) Министерства геологии и охраны недр СССР было отмечено в ряде работ [16, с. 204; 17, с. 291–292; 18, с. 35–50; 20, с. 107–116], однако детальное и развернутое изучение причин и последствий данного события только начинается [11, с. 133–144; 14, с.159–176; 21]. Образование же органов управления геологоразведочными предприятиями и их деятельность в составе СНХ МЭАР и СНХ СВЭАР отмечается в публикациях еще реже. В ряде публикаций как мемуарного, так и исследовательского характера приводятся отрывочные сведения о геологоразведочной службе горнодобывающих предприятий Магаданской области [25, с. 290–292; 13, с. 55–56; 19, С. 20]. Лишь в последние годы исследователи начали уделять внимание деятельности геологоразведки Магаданского и Северо-Восточного СНХ и процессу реформирования структуры их управления. Так, В. Г. Зеляк, рассматривая организационную структуру золотодобывающего комплекса СНХ МАЭР, уделяет значительное внимание и процессу реорганизации структуры управления геологоразведочными предприятиями Магаданского совнархоза [15, с. 144–168]. Однако деятельность геологоразведочных предприятий Северо-Восточного СНХ он не рассматривает.

В данной работе использован ряд архивных документов ГА РФ, РГАНИ, ГА МО, в том числе вводимых в научный оборот впервые.

В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 26 декабря 1962 г. № 1690 был создан Северо-Восточный совнархоз, объединивший предприятия и организации бывших Магаданского и Якутского совнархозов [6, л. 3]. При этом за 1962 г. предприятия СВ СНХ отчитывались совместно.

С объединением Магаданского и Якутского СНХ возросло число крупнейших золотоносных районов, вошедших в сферу деятельности СВ СНХ.

Основным золотоносным районом на территории СВ СНХ являлся Колымский золотоносный пояс, охватывающий верховья рек Колыма и Индигирка и имеющий протяженность более 1000 км при ширине до 200 км. На нем располагалась большая часть ведущих добычу золота приисков, рудников и драг.

Истощение основных разведанных россыпных месторождений золота на его территории стало важнейшей проблемой СНХ СВЭАР, приковывающей повышенное внимание как партийного, так и хозяйственного руководства уже в период существования Магаданского СНХ [22, л. 179–181] и унаследованной им еще от Дальстроя. Руководитель геолого-маркшейдерского управления СВ СНХ С. Г. Желнин отмечает, что вопрос пополнения сырьевой базы действующих горнодобывающих предприятий в так называемых «старых» приисковых районах Магаданской области встал «наиболее остро» [13, с. 55].

Действительно, все сколько-нибудь крупные разведанные месторождения здесь были затронуты горными работами, но из-за

убогого содержания золота они были прекращены. Стабильно работал лишь рудник им. Матросова — добыча на Наталкинском и Игуменовском месторождениях.

Общие запасы около тысячи двухсот россыпных месторождений золота по категориям $A+B+C_1$ составляли 300 т. (Оценка — «основное богатство»). Преобладающее количество россыпей — мелкие объекты от 50 до 200 кг были разобщены на значительном расстоянии. На 1 января 1963 г. было передано для промышленного освоения: 70 т для дражной, 80,5 т для открытой, 55 т для подземной разработки, или 50–80% от разведанных запасов. Обеспеченность запасами для открытой и подземной разработки составляла от 1 до 5 лет, что крайне ограничивало планомерное увеличение добычи золота в районе и вынуждало вести разработку месторождений с низкой степенью разведанности.

Истощение наиболее доступных для разработки россыпных месторождений можно было бы компенсировать добычей рудного золота.

По состоянию на 1 января 1963 г. на территории главного Колымского золотоносного пояса было известно свыше двухсот месторождений рудного золота, запасы были подсчитаны по 26, эксплуатировалось четыре месторождения. Учтенные балансовые запасы золота в руде по категориям $A+B+C_1$ составляли 204 тонны, из них 146 тонн (76% запасов) приходились на Наталкинское месторождение [5, л. 37].

Однако вопрос увеличения добычи золота из рудных месторождений был связан с крупными капитальными затратами, что в условиях интенсивных поисков россыпных месторождений откладывало его решение на неопределенный срок.

Передача еще в 1957 г. основной части геологоразведочных работ в ведение Министерства геологии и охраны недр СССР и разделение в 1958 г. территории, где должны были вестись работы горными предприятиями СНХ и районными геологоразведочными управлениями СВГУ, лишь понизило эффективность сотрудничества геологов и горняков и обострило проблему недостаточной динамики прироста запасов россыпного золота.

Объединенный Северо-Восточный СНХ был лишен непосредственного контроля над деятельностью Северо-Восточного геологического управления и Якутского геологического управления. Они по-прежнему оставались самостоятельными территориальными геологическими управлениями, подчиненными Министерству геологии и охраны недр СССР, в 1963 г. преобразованному в Государственный геологический комитет СССР [25, с. 292].

Однако, как и ранее в Магаданском и Якутском совнархозах, в ведении Северо-Восточного СНХ оставались вопросы доразведки известных, а также поиска и разведки новых месторождений, геологического, маркшейдерского и гидрогеологического обслуживания действующих и строящихся горнодобывающих предприятий, а также иных геологических работ, направленных на повышение эффективности горнодобывающих предприятий совнархоза в пределах территории их деятельности. Для решения указанных задач в составе Северо-Восточного совета народного хозяйства было организовано геолого-маркшейдерское управление, объединившее приисковую, рудничную и шахтную геологическую и маркшейдерскую службы.

В целях усиления роли геологической службы горных предприятий распоряжением совнархоза от 15 марта 1963 г. главные геологи утверждались заместителями горных предприятий, комбинатов, трестов и управлений, ведущих разработку месторождений золота, олова, алмазов и слюды [2, л. 2]. В апреле 1964 года из состава геологической службы предприятий совнархоза была выделена самостоятельная геологоразведочная служба [13, с. 55].

Среди прочего службы управления разрабатывали и осуществляли мероприятия

по наиболее полному извлечению полезных ископаемых из недр и снижению и стоимости их добычи, а также по охране недр, изучению и учету состояния минерально-сырьевой базы. Таким образом, сохранялась практика проведения геологоразведочных работ выделенными на горных предприятиях самостоятельными геологоразведочными участками или партиями в пределах горных отводов горнодобывающих предприятий и смежных с ними районов. Было сохранено и геологическое обслуживание горноэксплуатационных работ при разработке россыпных и рудных месторождений. Руководитель геолого-маркшейдерского управления СВ СНХ С. Г. Желнин отмечает, что в положении о геологической и маркшейдерской службе предусматривалось продолжение детального комплексного геологического и геофизического изучения эксплуатируемых месторождений полезных ископаемых на основе обобщения и анализа материалов, получаемых в процессе их разведки и разработки [13, с. 55].

Территория деятельности, в том числе и геолого-маркшейдерского управления объединенного Северо-Восточного СНХ, увеличилась почти вдвое, количество геологоразведочных организаций по сравнению с Магаданским СНХ выросло с 29 до 38, а в 1963 г. число различных геологоразведочных экспедиций и участков достигло 52 (по другим данным — 54; см. табл. 1).

Таблица 1

Основные технико-экономические показатели развития геологоразведочной службы СНХ СВЭАР
[6, л. 41; 7, л. 36; 8, л. 37]

Технико-экономические показатели развития геологоразведочной службы СНХ СВЭАР	**1962*,****	**1963*,****	**1964*,****
Количество геологоразведочных предприятий в составе геологоразведочной службы Горного управления СНХ МЭАР	38	52/54***	52/58***
Освоенные капитальные вложения (млн руб.): *план,* в том числе: на разведку золота, факт. *план* на разведку олова *план* на разведку вольфрама *план* на разведку угля *план*	18,326 (19,040) 14,575 (14,980) 1,820 (2,010) – – 0,225 (0,250)	20,727 (20,980) 16,172 (16,180) 1,951 (2,000) 0,540 (0,580) 0,219 (0,220)	23,335 (22,910) 17,912 (17,550) 3,313 (3,250) 0,210 (0,210)
Численность рабочих *план*	3281 (3460)	3563 (3565)	3893 (3835)

* Данные приведены в пореформенных рублях.
** Приведены совокупные данные по объединенному Северо-Восточному СНХ.
*** Данные приведены по разделу «Общие сведения» объяснительной записки к годовому отчету Северо-Восточного СНХ / Данные приведены по разделу «Геологоразведочные работы» годового отчета Северо-Восточного СНХ.

В своих воспоминаниях академик, доктор геолого-минералогических наук Н. А. Шило, бывший тогда директором ВНИИ-1, весьма резко отзывается о начальнике геолого-маркшейдерского управления С. Г. Желнине как о «партийном функционере от геологии» и «случайном человеке» [25, с. 292]. Однако биография С. Г. Желнина, доктора геолого-минералогических наук, заслуженного геолога РСФСР, кавалера орденов Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», первооткрывателя месторождений полезных ископаемых, ветерана труда Магаданской области, заставляет усомниться в непредвзятости данного отзыва [12, с. 41].

В. Г. Зеляк отмечает, что руководство СВГУ видело свои задачи в «комплексном изучении всей территории Северо-Востока с особым акцентом на наиболее значимых для народного хозяйства направлениях, на полномасштабном научном изучении региона, на геологическом картировании и геологической съемке огромных пространств Колымы, Чукотки и Камчатки» [14, с. 176]. В то же время СВ СНХ видел важнейшие задачи геологоразведки в скорейшем открытии и подготовке месторождений к промышленному освоению. Отсутствие единоначалия приводило к частым конфликтам и к взаимным претензиям.

В середине 50-х годов был обнаружен ряд месторождений золота на территории Чукотки [1, с. 39–41]. Промышленные россыпи там были сосредоточены в крупных золотоносных узлах, удаленных друг от друга на несколько сот километров. Их поиск и открытие стали еще одним поводом для раздора.

Н. А. Шило указывает, что руководство СВГУ «оказывало всяческое сопротивление развитию геологоразведочных работ на Чукотке. И все открытия месторождений золота там были сделаны «при активном противодействии прежде всего начальника Северо-Восточного геологоразведочного управления» И. Е. Драбкина [25, с. 293]. Впрочем, к моменту образования СВ СНХ золотоносная провинция Чукотки оказалась районом с наиболее динамично развивающейся золотодобычей.

Прогнозная оценка в золотоносной провинции Чукотки составляла 645 т россыпного и 825 т рудного золота. Однако известно было лишь одно рудное месторождение — с запасами $C_1 + C_2$ — 3,1 т золота. Разведанные запасы россыпных месторождений составляли 130 тонн, из них: дражных — 21 т, для открытых работ — 61 т, для подземных работ — 48 т; 60% запасов — от 5 до 20 т — находились в шести крупных месторождениях [5, л. 39].

Таким образом, предприятия Чукотки были обеспечены разведанными запасами на более чем шесть лет к уровню добычи 1963 года. Однако в целом геологическое изучение золотоносной провинции Чукотки находилось на начальном этапе.

С объединением Магаданской области и Якутской АССР в единый Северо-Восточный СНХ в сферу его деятельности вошли Алданский и Джигджурский золотоносные районы.

Алданский золотоносный район расположен в южной части Якутской АССР и охватывает бассейн среднего течения р. Алдан и его притоков (р. Тимптон и р. Учур). На 1 января 1963 г. разведанные запасы золота на его территории составляли 198 т, из них рудного — 130 т (содержание золота — 6,9 г/т), россыпного — 69 т, из них дражного — 61 т (содержание золота — 0,31 г/м^3). Прогнозные запасы обещали 130 т рудного и 50 т россыпного золота (преимущественно дражной разработки) [5, л. 40].

На территории Алданского золотоносного района располагались три крупных рудных поля: Лебединое, Самодумовско-Колтыконское и Куранахское. Первые два поля разрабатывались рудником Лебединый, обеспеченность которого составляла от 0,4 года — сульфидные руды, до 2,5 лет — окисленные руды, переданные на баланс предприятия.

Общие запасы Куранахского рудного поля оценивались в 120 т. Для его разработки строится Нижне-Куранахский ГОК производительностью 660 тыс. т руды в год. Обеспеченность запасами действующих в Алданском золотоносном районе драг составляла в среднем 11 лет [5, л. 40].

Джигджурский золотоносный район охватывает бассейн рек Манн, Юдома, Аллах-Юня и занимает промежуточное положение между Алданским и Охотским массивом. На его территории были известны три золотоносных рудных месторождения с общими запасами 1,4 тонны и 52 россыпных месторождения — 49 тонн, из них 35 тонн — дражные. Общая прогнозная оценка запасов Джигджурского района — 90 тонн, из них 50 тонн — россыпи.

Кроме перечисленных районов в последние годы были выявлены новые золотоносные районы: Средне-Амгинский, Учурский, Сутамский, Олекминский, Тимптонский, Куларский. Наиболее перспективный — Куларский золотоносный район, расположенный в междуречье рек Яны и Малого Кюэгюлюра. Уже разведанные россыпные месторождения на его территории оценивались в 6,1 тонны золота, а прогнозные оценки обещали 40 тонн [5, л. 40]. Его освоение было начато в 1963 г.

Всего на балансе горных предприятий Северо-Восточного СНХ находилось золота:

• в россыпях — 389 т, из них:

– дражной добычи — 165 т с содержанием 0,40 г/м^3;

– открытой разработки — 128 т с содержанием 3,93 г/м^3;

– подземной разработки — 96 тонн с содержанием 8,47 г/м^3;

• в руде —257 т с содержанием 5,68 г/т [5, л. 41].

Такое количество разведанных рудных запасов обеспечивало многолетнюю работу одного действующего и одного строящегося ГОКа. Таким образом, запасы рудного золота в целом по совнархозу оценивались как удовлетворительные [6, л. 37]. Тем не менее ряд горнорудных предприятий Якутской республики был обеспечен ими недостаточно. В частности, Юрская Бегунная фабрика Ыныкчанского прииска была обеспечена рудой всего на 2–3 месяца текущего года.

Дражный флот совнархоза был обеспечен запасами металла на 6–20 лет. Некоторым исключением являлись крупнолитражные драги, работавшие в тресте «Якутзолото», эксплуатирующие небольшие россыпи и требующие систематического перебазирования с одного места на другое в радиусе 50–100 км [6, л. 37].

Объяснительная записка «Предложения к проекту основных направлений развития народного хозяйства Северо-Восточного СНХ на 1966–1970 гг. по добыче золота, серебра и алмазов» содержит сведения о состоянии на 1 января 1963 г. разведанных запасов золота на территории Северо-Восточного СНХ. Они составляли по категориям: $B+C_1$ 915 т, из них рудного золота — 354 т, россыпного — 560 т, в том числе для дражной разработки — 195 т, для открытых работ — 213 т, для подземных работ — 144 т. Прогнозная оценка запасов золота на территории деятельности СНХ составляла более 4000 тонн, из них 2100 тонн — в россыпях для открытой и подземной разработки [5, л. 36–41] (см. табл. 2).

Предприятия золотодобывающей и оловянной отраслей промышленности в подавляющем большинстве были обеспечены запасами сырья для раздельной добычи сроком от одного до шести лет. Наиболее тяжелое положение сложилось с россыпными запасами золота. Например, Индигирское ГПУ было обеспечено запасами сырья на 2,7 года, а Ягоднинское на 3,1 года. По мнению руководства СВ СНХ, дефицит сырьевой базы возник в результате ежегодного снижения передачи запасов в эксплуатацию территориальными геологическими управлениями (СВГУ и ЯГУ) [6, л. 37].

Таблица 2

Разведанные на 1 января 1963 г. запасы золота на территории Северо-Восточного СНХ по категориям (в тоннах)

[4, л. 36–41]

Разведанные на 1 января 1963 г. запасы золота на территории Северо-Восточного СНХ по категориям	Прогнозная оценка			$B - C_1$						
	всего	рудного золота	россыпного золота	всего	рудного золота	россыпного золота				
						всего	для дражной разработки	для открытых работ	для подземных работ	обеспеченность
По Северо-Восточному СНХ	Более 4000	1900	2100	915	354	560	195	213	144	
Из них на балансе горных предприятий				н/д*	257	389	165	128	96	
По территории Колымского золотоносного пояса	н/д	н/д	н/д	504**	204**	300**	70	80,5	55	1–5 лет
По золотоносной провинции Чукотки	1470	825	645	н/д	н/д	130	21	61	48	Более 6 лет
По Алданскому золотоносному району	180	130	50	198	130	69	61	н/д	н/д	11 лет
По Джигджурскому золотоносному району	90	40	50	50,4	1,4	49	35	н/д	н/д	9 лет

* н/д — здесь и далее — нет данных.

** По категориям $A + B + C_1$.

По семилетнему плану в 1963 г. на Чукотке должны были войти в строй четыре новых прииска — «Паляваамский», «Амгуэмский», «Восточный» и «Встречный». Фактически в 1963 г. был открыт только прииск «Встречный». Необходимая сырьевая база остальных трех предприятий не была вовремя подготовлена Северо-Восточным геологическим управлением. В результате этого в горных управлениях Чукотского национального округа программа добычи на 1963 г. против контрольных цифр сократилась на 23,5% [6, л. 38]. Прииск «Восточный» был введен в эксплуатацию лишь в 1968 г.

Низкие темпы геологоразведочных работ руководство Северо-Восточного СНХ объясняло тем, что технический прогресс в промышленности не коснулся геологоразведки в части методики и техники разведки россыпных месторождений. Возможность увеличения добычи золота из россыпей напрямую увязывалась с резким усилением геологоразведочных работ. При существующем (1963 г.) уровне оснащенности геологоразведочных робот планировалось получить прирост запасов в 1963–1965 гг. — 420 т, в 1966–1970 гг. — 720 т, однако отмечалось, что значительная доля планируемого прироста — рудные месторождения, что не решало вопроса о создании необходимой сырьевой базы для увеличения добычи из россыпей [5, л. 42].

Добыча олова в Северо-Восточном СНХ проводилась на шести предприятиях: Валькумейском руднике, Иультинском ГОКе, Омсукчанском рудоуправлении, прииске Красноармейском — в Магаданской области и Эге-Хайском ГОКе и прииске Депутатском — в Якутской АССР. Наиболее перспективным было месторождение Валькумейское с балансовыми запасами по категориям $B+C_1$ 17,7 тыс. т и с прогнозной оценкой 50 тыс. т руды в год [5, л. 61] (см. табл. 3).

Ориентирование геологоразведочной службы совнархоза на преимущественный поиск россыпных месторождений золота привело к утрате контроля над выполнением геологоразведочных работ на олово и вольфрам. На протяжении ряда лет планы по приросту запасов олова и трехокиси вольфрама систематически не выполнялись. Горнодобывающие предприятия среди причин срыва планов все чаще называли неотход средних содержаний и неподтверждение запасов при отработке сырья. И если положение с приростом запасов олова постепенно выправлялось, то регулярные провалы в пополнении запасов трехокиси вольфрама внушали все большую тревогу (см. табл. 4).

Ситуация обострилась в 1962 году, когда выяснилось, что значительная часть числившихся на балансе запасов олова оказалась нерентабельной для отработки. Обеспеченность сырьевыми ресурсами оловодобывающих предприятий совнархоза была признана крайне неудовлетворительной [6, л. 38]. Формально запасы рудного и россыпного олова на 1 января 1963 г. обеспечивали работу горных предприятий в течение 5–16 лет. В результате пересчета обеспеченность запасами олова сократилась на треть, а в некоторых случаях — и вдвое. Так, в итоге пересчета запасы олова по руднику Галимый сократились на 38% [6, л. 39].

Подобное положение вещей вызвало недовольство контролирующих органов. Совет Министров СССР постановлением от 21 октября 1962 г. № 978 обязал совнархоз и Северо-Восточное геологическое управление обеспечить в течение 1963–1965 гг. запланированный прирост запасов олова, а Иультинский и Валькумейский комбинаты на 1 января 1965 г. обеспечить разведанными запасами олова на 15–20 лет [6, л. 39].

Таблица 3

Балансовые запасы Северо-Восточного СНХ по категории А+В+C_1 на 1.01.1964 г. [4, л. 51–52]

Балансовые запасы Северо-Восточного СНХ	Кол-во руды, тыс. т	Содержание металла гр./т
Золото, всего по СВ СНХ	**32246,9**	**6,11**
в том числе открытым способом	**7900**	**5,4**
в том числе подземным способом	**24346,9**	**6,3**
Олово, всего по СВ СНХ	**19161**	**0,79**
в том числе открытым способом	**4537**	**0,30**
в том числе подземным способом	**14624**	**0,95**
Вольфрам (коллективный)	**–**	**1,07**

Таблица 4

Выполнение плана по приросту запасов (в процентах к плану)
[8, Л. 45; 6, Л. 41; 7, Л. 37]

Выполнение плана по приросту запасов	1962	1963	1964
Золото из недр в категории В +C_1	103	100,4	101
Россыпное олово из недр в категории В + C_1	110	118,8	146
Трехокись вольфрама из недр в категории В + C_1	75	107	н/д

В объединенном совнархозе расширяется номенклатура разрабатываемых ресурсов.

На территории Алданской флогопитоносной провинции Якутской АССР осуществлял добычу слюды комбинат «Алданслюда». На его балансе на 1 января 1963 г. состояло 325 тыс. т слюды забойного сырца по категории запасов А+C_1, в том числе для подземных работ — 228 тыс. т, или 68,6%. Значительная часть этих запасов была сосредоточена на глубоких горизонтах небольших шахтных полей, подсчитывалась в основном по данным буровых скважин и требовала дополнительной разведки тяжелыми горными выработками. Остальная часть запасов относилась к мелким и законсервированным месторождениям. Из числа эксплуатируемых запасов 56 тыс. т приходилось на месторождения Леглиер и Неакуя, слюда которых имела ограниченный сбыт в связи с низким ее качеством. На балансе Якутского геологического управления на 1 января 1963 года числилось всего лишь около 70 тыс. т слюды [6, л. 40].

Особенно тяжелое положение сложилось с запасами для открытых работ, обеспеченность которыми составляла не более 4–5 лет. Это являлось результатом недостаточных ассигнований на поисковые и разведочные работы, особенно за период с 1953 по 1958 гг., вследствие чего темпы прироста запасов и интенсивность поисковых работ значительно отставали от темпов роста добычи слюды. Таким образом, состояние сырьевой базы слюдяной промышленности было признано Северо-Восточным СНХ неудовлетворительным.

Значительная доля вины за сложившееся положение была возложена Северо-Восточным СНХ на Якутское геологическое управление. В объяснительной записке к годовому отчету Северо-Восточного совнархоза за 1962 г. содержатся жалобы на то, что ЯГУ «хотя и выполняет планы по приросту запасов слюды, но эти запасы находятся или на нижних горизонтах, выемка которых может быть осуществлена с большими затратами на строительство шахт и

длительным сроком подготовки месторождения к эксплуатации, или в отдаленных от действующих рудников районах, с незначительными запасами в каждой зоне» [6, л. 20]. Также совнархоз высказывал претензии к ЯГУ по поводу неподтверждения (после трехлетней эксплуатации!) запасов по Каталахскому месторождению. «Большие затраты, понесенные на подготовительные работы, могут оказаться бросовыми, если геологическое управление не примет меры по усилению геологоразведочных работ в этом районе и не подтвердит запасы в других зонах», — отмечало руководство СВ СНХ [6, л. 21].

В результате совнархоз обратился в СМ РСФСР с просьбой обязать ЯГУ в 1963 г. обеспечить выполнение постановления СМ РСФСР от 15 мая 1962 г. № 636, предусматривающее увеличение прироста промышленных запасов слюды на новых месторождениях, на базе которых могут быть созданы крупные предприятия слюдодобывающей промышленности.

Добыча алмазов предприятиями, входящими в состав треста «Якуталмаз» СНХ, была начата в 1957 г. в Мало-Батуобинском алмазоносном районе на месторождении трубки «Мир» и прилегающих к нему россыпных месторождений: Лог Хабардина, «Водораздельные галечники» и Ирелях. Алмазоносная провинция западной Якутии охватывает восточную часть Вилюйской низменности. Россыпные месторождения с промышленным содержанием алмазов расположены в районах коренных месторождений трубок «Мир», «Айхал», «Удачный».

Согласно объяснительной записке «Предложения к проекту основных направлений развития народного хозяйства Северо-Восточного СНХ на 1966–1970 гг. по добыче золота, серебра и алмазов» балансовые запасы алмазов на 1 января 1966 г. ожидались в размере 715633,68 тыс. карат, из них вскрытых — 26325,39 тыс. карат, подготовленных — 8667,75 тыс. карат [5, л. 49–53].

В 1955–1957 гг. на территории Чукотки геологи В. И. Копытин и А. С. Мамаев открыли Пламенное и Западно-Полянское ртутные месторождения.

Месторождение Пламенное в утвержденных запасах по категориям $B+C_1$ в количестве 814 т имело среднее содержание в жильной массе 1,3%, что более чем в четыре раза превышало концентрацию богатейшего из разрабатываемых месторождений (Акташского) ртути в СССР. Прогнозная оценка месторождения составляла 2000 т ртути. В 1965 г. было запланировано приступить к его промышленному освоению.

Более крупное Западно-Полянское месторождение, чья прогнозная оценка составляла 20 тыс. т ртути, имело в утвержденных запасах $B+C_1$ 8 тыс. т ртути [5, л. 67–68].

Нескоординированность геологоразведочных работ по-прежнему сказывалась на слабой обеспеченности сырьем горнодобывающих предприятий. Наиболее устойчивой сырьевой базой на длительный период времени были обеспечены лишь алмазодобывающие (недавно созданные) и угольные предприятия (в силу сравнительно малой потребности в угле имеющихся сортов).

На протяжении многих лет темпы геологоразведочных работ не соответствовали темпам роста добычи золота и сдерживали её. Из-за несогласованности между ведомствами многие россыпные месторождения сдавались в эксплуатацию СВГУ и ЯГУ с большой задержкой. Испытывающему острый недостаток с обеспеченностью сырьевыми ресурсами совнархозу неоднократно приходилось поднимать этот вопрос в Совете Министров РСФСР, чтобы добиться решения проблемы [10, л. 52–69].

В условиях перехода на использование вольнонаемной рабочей силы ЦК КПСС и СМ СССР находят решение проблемы снижения динамики прироста разведанных запасов полезных ископаемых и их добычи в резком повышении финансирования. В основу плана геологоразведочных работ на

1964–1965 гг. по золоту легло Постановление СМ СССР от 18.04.1961 г. № 330-142 «О мерах по усилению геологоразведочных работ и увеличению добычи золота по Чукотскому национальному округу». Общий объем геологоразведочных работ по области в 1963 г. был равен 60 094 тыс. руб., проектом плана на 1964 г. был предусмотрен рост финансирования до 63 520 тыс. руб., а в 1965 г. до 65105 тыс. руб. [23, л. 32].

Н. А. Шило отмечает, что «большой объем научных геологических исследований всегда находил понимание финансирующих органов», и замечает, что расходы полностью окупились [25, с. 295–296] (см. табл. 5–7).

Таблица 5

Динамика добычи золота по предприятиям и управлениям Северо-Восточного СНХ (в кг)
[3, л. 2, 3, 33, 108, 129; 4, л. 10, 11, 45, 46; 5, л. 86–88]

Динамика добычи золота по предприятиям и управлениям Северо-Восточного СНХ	1962, отчет	1963, отчет	1964, план	1964, отчет	1965, план
Ягоднинское РГПУ	12385,6	12944,5	12700	Н/д	13000
Сусуманское РГПУ	16838,1	17911	18000	Н/д	18400
Тенькинское РГПУ	8807	8728,5	8600	Н/д	8800
Билибинское РГПУ	6095,6	9341,3	10300	Н/д	12200
«Полярный»			200	Н/д	400
Итого по Магаданской области	49147,5	55228,6	55700	59062	58300
Индигирское ГПУ	7780	7885,3	7500	Н/д	7200
Трест «Якутзолото»	6228,1	5759,5	5400	Н/д	6900
Итого по Якутской АССР	17122	17557	17300	18074	18700
Итого по СВ СНХ	66269,5	72785,6	73000	77136	77000

Таблица 6

Динамика добычи олова (в тоннах концентрата)
по предприятиям и управлениям Северо-Восточного СНХ
[3, л. 2, 3, 129; 4, л. 10, 11, 45, 46; 5, л. 86–88]

Динамика добычи олова по предприятиям и управлениям Северо-Восточного СНХ	1962, отчет	1963, отчет	1964, план	1964, отчет	1965, план
Чаун-Чукотское ГПУ	1344,2	1610,5	1600	Н/д	1700
Иультинский горно-промышленный комбинат	755,2	873,1	915	Н/д	920
Итого по Магаданской области	3057,2	3318,5	3200	3459	3550
Итого по Якутской АССР	2567	2826,4	2805	3292	3300
Итого по СВ СНХ	5624,2	6144,9	6005	6751	6750

Таблица 7

Динамика добычи трехокиси вольфрама (в тоннах промышленного продукта)
по предприятиям и управлениям Северо-Восточного СНХ
[4, л. 10, 11, 45, 46; 5, л. 86–88]

Динамика добычи трехокиси вольфрама по предприятиям и управлениям Северо-Восточного СНХ	1962, отчет	1963, отчет	1964, план	1964, отчет	1965, план
Иультинский горнопромышленный комбинат	2007,7	1841,3	1899	1902	1924

В своей деятельности по геологическому обслуживанию подведомственной ему территории СВ СНХ столкнулся со следующими проблемами:

1. Расширение номенклатуры разрабатываемых ресурсов дифференцировало внимание руководства и ограничивало геологоразведку по «неглавным» полезным ископаемым.

2. Расширение территории деятельности СВ СНХ привело к снижению контроля и к вынужденному усилению роли геологической службы горных предприятий.

3. Сохранение дефицита прироста разведанных запасов полезных ископаемых специализирующегося на добыче полезных ископаемых СНХ СВЭАР при отсутствии прав непосредственного руководства и контроля над осуществлением глубоких поисково-разведочных изысканий на территории Магаданской области и Якутии создавали постоянные трения при взаимодействии с СВГУ, что снижало эффективность их сотрудничества.

4. Продолжение геологического освоения Чукотки ускоренными темпами путем роста его финансирования.

31.12.1965 г. было принято Постановление СМ РСФСР № 1487 «Об упразднении Советов народного хозяйства экономических районов и завершении возложенных на них работ» [9, л. 111, 125]. Им же был утвержден состав ликвидационной комиссии Северо-Восточного СНХ. Предприятия и организации упраздненного совнархоза были переданы в ведение вновь организованных министерств и ведомств по балансу на 1.10.1965 г. История Северо-Восточного совнархоза завершилась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абаев С. М.* Трудный Анюй // Колыма. 1978. № 7–8.
2. ГА МО, Ф. Р-137 сч, оп. 1, д. 339.
3. ГА МО, Ф. Р-137 сч, оп. 1, д. 2.
4. ГА МО, Ф. Р-137 сч, оп. 17, д. 30.
5. ГА МО. Ф. Р-137, оп. 17, д. 44.
6. ГА РФ. Ф. А-259, оп. 45, д. 113.
7. ГА РФ. Ф. А-259, оп. 45, д. 1925.
8. ГА РФ. Ф. А-259, оп. 45, д. 3362.
9. ГА РФ. Ф. А-259, оп. 45, д. 4307.
10. ГА РФ. Ф. А-259, оп. 42, д. 4874.
11. *Гельман М. Л., Палымский Б. Ф.* Основные этапы геологического изучения Северо-Востока России // II Диковские чтения: Материалы научно-практ. конфер., посв. 70-летию Дальстроя. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002.
12. *Желнин С. Г.* // Колымские вести. 2003. № 24.
13. *Желнин С. Г., Рождественский И. Е.* Славный путь геологической службы горнодобывающих предприятий Магаданской области // Колыма. 1978. № 7–8.
14. *Зеляк В. Г.* Реорганизация геологической службы Северо-Востока России в 1957 г. // Колымский гуманитарный альманах / Под. ред. А. И. Широкова. Вып. 3. Магадан: Кордис, 2008.
15. *Зеляк В. Г.* Система управления золотодобывающей промышленностью Магаданского совнархоза: 1957–1962 гг. // Колымский гуманитарный альманах / Под ред. А. И. Широкова. Вып. 5. Магадан: Кордис, 2010.
16. Историческая хроника Магаданской области. События и факты. 1917–1972. Магадан: Книж. изд-во, 1975.
17. История Чукотки с древнейших времен до наших дней / Под ред. Н. Н. Дикова. М., 1989.
18. *Нефедова С. П.* Развитие науки на Северо-Востоке (1948–1980) // Краеведческие записки. Магадан, 1986. Вып. 14.
19. *Нефедова С. П., Бубнис Г. К.* Хроника геологического изучения Северо-Востока СССР // Колыма. 1978. № 7–8.

20. *Николаев К. Б.* Горнодобывающая промышленность Северо-Востока России на подъеме: 1957–1974 гг. // Краеведческие записки. Вып. XIX. Магадан, 1993.

21. *Пустовойт Г. А.* История геологических исследований и их роль в освоении Северо-Востока СССР в 1926–1960 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск: Томский гос. университет, 2011.

22. РГАНИ. Ф. 5, оп. 32, р. 4733, д. 87.

23. РГАНИ. Ф. 5, оп. 32, р. 4762, д. 217.

24. Стратегия развития геологической отрасли до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 июня 2010 г. № 1039-р. // Собрание законодательства РФ. 2010. № 26. Ст. 3399.

25. *Шило Н. А.* Записки геолога. Формирование дальневосточной науки. Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2007. Т. 1.

REFERENCES

1. *Abaev S. M.* Trudnyj Anjuj // Kolyma. 1978. № 7–8.

2. GA MO, F. R-137 sch, op. 1, d. 339.

3. GA MO, F. R-137 sch, op. 1, d. 2.

4. GA MO, F. R-137 sch, op. 17, d. 30.

5. GA MO. F. R-137, op. 17, d. 44.

6. GA RF. F. A-259, op. 45, d. 113.

7. GA RF. F. A-259, op. 45, d. 1925.

8. GA RF. F. A-259, op. 45, d. 3362.

9. GA RF. F. A-259, op. 45, d. 4307.

10. GA RF. F. A-259, op. 42, d. 4874.

11. *Gel'man M. L., Palymskij B. F.* Osnovnye etapy geologicheskogo izuchenija Severo-Vostoka Rossii // II Dikovskie chtenija: Materialy nauchno.-prakt. konf., posvw. 70-letiju Dal'stroja. Magadan: SVKNII DVO RAN, 2002.

12. *Zhelnin S. G.* // Kolymskie vesti. 2003. № 24.

13. *Zhelnin S. G., Rozhdestvenskij I. E.* Slavnyj put' geologicheskoj sluzhby gornodobyvajushchih predprijatij Magadanskoj oblasti // Kolyma. 1978. № 7–8.

14. *Zeljak V. G.* Reorganizatsija geologicheskoj sluzhby Severo-Vostoka Rossii v 1957 g. // Kolymskij gumanitarnyj al'manah / Pod. red. A. I. Shirokova. Vyp. 3. Magadan: Kordis, 2008.

15. *Zeljak V. G.* Sistema upravlenija zolotodobyvajushchej promyshlennost'ju Magadanskogo sovnarhoza: 1957–1962 gg. // Kolymskij gumanitarnyj al'manah / Pod. red. A. I. Shirokova. Vyp. 5. Magadan: Kordis, 2010.

16. Istoricheskaja hronika Magadanskoj oblasti. Sobytija i fakty. 1917–1972. Magadan: Knig. izd-vo, 1975.

17. Istorija Chukotki s drevnejshih vremen do nashih dnej / Pod red. N. N. Dikova. M., 1989.

18. *Nefedova S. P.* Razvitie nauki na Severo-Vostoke (1948–1980) // Kraevedcheskie zapiski. Magadan, 1986. Vyp. 14.

19. *Nefedova S. P., Bubnis G. K.* Hronika geologicheskogo izuchenija Severo-Vostoka SSSR // Kolyma. 1978. № 7–8.

20. *Nikolaev K. B.* Gornodobyvajushchaja promyshlennost' Severo-Vostoka Rossii na podjeme: 1957–1974 gg. // Kraevedcheskie zapiski. Vyp. XIX. Magadan, 1993.

21. *Pustovojt G. A.* Istorija geologicheskih issledovanij i ih rol' v osvoenii Severo-Vostoka SSSR v 1926–1960 gg.: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Tomsk: Tomskij gos. universitet, 2011.

22. RGANI. F. 5, op. 32, r. 4733, d. 87.

23. RGANI. F. 5, op. 32, r. 4762, d. 217.

24. Strategija razvitija geologicheskoj otrasli do 2030 goda, utverzhdjonnaja rasporjazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 21 ijunja 2010 g. № 1039-r. // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2010. № 26. St. 3399.

25. *Shilo N. A.* Zapiski geologa. Formirovanie dal'nevostochnoj nauki. Magadan: SVNC DVO RAN, 2007. T. 1.